

Гарри почувствовал, как будто весь воздух был выжат из его легких. "О", - ответил он задыхающимся голосом. Рон снова замолчал, как будто ожидая, что Гарри скажет что-то еще. Когда Гарри не ответил, он сказал: "Ты порвал с ней, не так ли?". Гарри глубоко, с содроганием вздохнул. "Да", - ответил он, напрягаясь на случай, если Рон набросится на него. Рон тяжело вздохнул. "Я думаю, ты сделал правильный выбор", - сказал он. "Для нее было бы слишком опасно идти с нами. Хотя, когда все закончится, тебе придется многое ей компенсировать". Сказать, что он был удивлен, значит сильно преуменьшить. Тем не менее, он приготовился к тому, что ему предстояло сказать. "Я не просил ее ждать меня, Рон. Мы понятия не имеем, сколько времени это займет, и буду ли я вообще рядом, когда все закончится". "Не говори так, Гарри", - яростно сказал Рон. "Конечно, ты будешь. И она будет ждать". Рон снова замолчал, и на этот раз Гарри ждал, что он еще скажет. Наконец, поняв, что Рон не собирается ничего добавить к этому заявлению, Гарри не смог сдержать своего любопытства. Он хотел бы контролировать надежду, вспыхнувшую в его сердце, но не мог. Он даже не знал, как начать пытаться. "Откуда ты знаешь?" - неуверенно спросил он. "Она сказала, чтобы я заботился о тебе", - сказал Рон. "Как будто это не то, что я всегда делаю", - добавил он, фыркнув. Гарри поспешно протер глаза тыльной стороной ладони. Ей не все равно. "Спасибо, Рон", - сказал он, ненавидя, как хрипло звучит его голос. Он перевернулся на бок и прислушался к звукам насекомых, летающих за открытым окном, мысленно перебирая приятные воспоминания о том слишком коротком времени, которое он провел с Джинни. Голос Рона снова нарушил тишину в комнате. "Конечно, после того как все закончится, если ты еще раз разобьешь ее сердце, мне придется избить тебя до потери сознания". Гарри усмехнулся в подушку. "Ты можешь попробовать". "Не думай, что не попробую". "Спокойной ночи, Рон". "Спокойной ночи, Гарри".

На следующее утро Гарри был разбужен храпом Рона, от которого сотрясалась вся комната. В сочетании с храпом Дадли, доносившимся из соседней комнаты, это выглядело так, как будто происходила битва оркестров. Гарри хихикнул. Дяде Вернону это, должно быть, нравится. Конечно, он и сам храпел довольно громко, так что, возможно, ему этого не хватало. Дверь в спальню Гарри со скрипом открылась, и внутрь просунулась недовольная Гермиона. "Он всегда так громко храпит?" - недовольно спросила она. "Почти всегда", - ответил Гарри, ухмыляясь. Он подтянул одеяло вплотную к своему телу, внезапно осознав, что он раздет. "Что ты здесь делаешь, Гермиона?". Щеки Гермионы стали розовыми, как будто она только что осознала, что натворила. Гарри заметил, что ее взгляд не отрывался от Рона, который лежал без одежды на кровати, широко раскинув руки. "Гермиона", - повторил Гарри. Она начала. "О! Я имею в виду... я просто не могла заснуть из-за всего этого шума. Я собираюсь аппарировать на Диагон-аллею и взять в "Flourish and Blotts" несколько книг, которые могут помочь нам в поисках. Пока я буду там, я позавтракаю. Постарайся разбудить там Спящую Красавицу; у нас много дел, когда я вернусь". Гермиона, к счастью, не забыла захватить с собой бутерброды и закуски, когда приехала вчера, и они пообедали в комнате Гарри. Он был благодарен ей за то, что она предложила позавтракать и избавила его от необходимости объяснять, что Дурсли не будут их кормить.